

Лю Цяньи толкнула дверь и вошла в кабинет.

Сяо Жоу сидела за рабочим столом с чашкой кофе в руках. Её взгляд был спокойным, но в нём сквозило лёгкое недоумение. Она явно не ожидала увидеть Лю Цяньи: рядовые сотрудники редко решались приходить к ней напрямую.

— Госпожа Сяо, здравствуйте, — Лю Цяньи слегка поклонилась, её тон был подчёркнуто уважительным.

— Что-то случилось? — Сяо Жоу поставила чашку на стол, её взгляд упал на папку с документами в руках сотрудницы.

Лю Цяньи крепче сжала бумаги и, собравшись с духом, произнесла:

— Госпожа Сяо, это досье на лучших сотрудников месяца. Я посчитала необходимым передать их вам лично.

Она протянула документы, чувствуя, как внутри всё сжимается от напряжения.

Сяо Жоу взяла папку, но не стала сразу открывать её. Она слегка приподняла бровь, недоумевая: такие документы обычно проходят через её ассистентку Би Юйхань, почему же они оказались здесь? Впрочем, сегодня у неё было неплохое настроение, и она не стала делать замечание, лишь сухо обронила:

— Я поняла. Можешь идти.

Услышав это, Лю Цяньи почувствовала, как внутри всё оборвалось. Она надеялась, что Сяо Жоу сразу ознакомится с материалами, но та отнеслась к ним с таким равнодушием. Прикусив губу, Лю Цяньи ощутила прилив уныния, но всё же покорно ответила:

— Хорошо, госпожа Сяо.

Она развернулась и вышла из кабинета, её шаги были тяжёлыми. Оказавшись в коридоре, она прислонилась к стене и тяжело вздохнула. Она знала, что сделала всё, что могла, но если Сяо Жоу не прочтёт досье, положение Жэнь И останется опасным.

Неужели действительно нет другого выхода? — с горечью подумала она, чувствуя собственное бессилие.

Хотя усилия Лю Цяньи не принесли мгновенного результата, её тревога за Жэнь И лишь усиливалась. В последнее время её не покидало смутное предчувствие, будто вот-вот должно случиться что-то плохое.

Спустя неделю после того, как она передала документы, беда действительно пришла.

В обеденный перерыв Жэнь И вернулась на своё рабочее место и, только успев потянуться, услышала вибрацию телефона. Взглянув на экран, она увидела, что звонит мама. Боясь помешать коллегам, она быстро направилась к пожарной лестнице и ответила на звонок.

— Мам, что случилось? — тихо спросила она.

Из трубки донёсся встревоженный голос Жэнь Цыхуай:

— И-эр! В приюте беда! Приехала проверка, заявили, что наши условия не соответствуют нормам, а образование детей недостаточно качественное. Хотят принудительно закрыть приют!

— Что?! — сердце Жэнь И пропустило удар, голос невольно дрогнул. — Мама, не волнуйся! Мы ведь ходили к господину Бай, он обещал, что в ближайшее время проверок не будет!

— Я сама не знаю! — голос Жэнь Цыхуай почти срывался на плач. — Не успела ты уехать, как они нагрянули. Вели себя очень грубо, даже слушать нас не стали!

Жэнь И крепче сжала телефон, стараясь успокоиться:

— Мама, не паникуй, постарайся успокоить детей. Я сейчас же позвоню господину Бай и всё выясню.

Повесив трубку, она немедленно набрала номер Бай Юня. После нескольких гудков тот ответил.

— Алло, господин Бай, здравствуйте. Это Жэнь И из приюта Цыхуай, — она старалась говорить как можно спокойнее.

— Жэнь И? Что случилось? — голос Бай Юня звучал устало.

— Господин Бай, вы ведь говорили, что в ближайшее время проверок не будет. Почему сегодня к нам нагрянула комиссия? — прямо спросила она.

На том конце провода повисла тишина, а через пару секунд послышался тяжёлый вздох:

— Жэнь И, подумай, не перешла ли ты кому-то дорогу в последнее время. Мне самому приказали это сделать.

— Что? Господин Бай, что это значит? — сердце Жэнь И болезненно сжалось.

— Это значит, что кто-то настоял на проверке, — голос Бай Юня звучал беспомощно. — Подумай сама.

На этом он закончил разговор.

Жэнь И стояла, прислонившись к стене, в голове царил хаос. Она принялась лихорадочно вспоминать недавние события, пытаясь понять, кому могла насолить. Но ничего, кроме конфликта с Ван Дэфа, на ум не приходило.

В этот момент дверь на лестницу распахнулась. Жэнь И подняла голову и увидела лицо, вызывавшее у неё отвращение — это был Ван Дэфа. Он вошёл, запер дверь на замок и победно ухмыльнулся.

— Получила звоночек? — Ван Дэфа прислонился к стене, его тон был пропитан насмешкой.

Сердце Жэнь И ушло в пятки. В голове промелькнула мысль: Значит, это всё-таки ты!

— Да, это я, — Ван Дэфа не стал отрицать, и его улыбка стала ещё более вызывающей.

— Зачем ты это делаешь? — Жэнь И сжала зубы, в её голосе смешались гнев и недоумение.

— Зачем? — Ван Дэфа усмехнулся и начал медленно приближаться к ней. — Если ты будешь вести себя послушно, я не только оставлю приют в покое, но и профинансирую всё необходимое оборудование. Ну как, выгодная сделка, не правда ли?

— Мерзавец! — Жэнь И задрожала от ярости.

— Ругайся, ругайся больше, — рассмеялся Ван Дэфа, в его голосе сквозило издевательство. — Даже если ты будешь кричать во весь голос, никто тебя не услышит.

Жэнь И сжала кулаки, чувствуя отчаяние. Она понимала, что осталась одна, но ни за что не уступит его угрозам. Глубоко вздохнув, она попыталась взять себя в руки и лихорадочно обдумывала план действий.

— Господин Ван, вы думаете, что сможете заставить меня подчиниться таким образом? — Жэнь И подняла голову, в её глазах читалась решимость.

— Ох, Жэнь И, Жэнь И... Не знаю, то ли ты слишком наивна, то ли считаешь меня слишком добрым, — он довольно причмокнул губами.

Он продолжал приближаться, и в его взгляде читались алчность и похоть.

— Давление на приют — это лишь наказание за твою строптивость, — его голос стал низким и холодным. — Думаешь, мне нужно твоё согласие? Мы здесь одни, куда ты денешься?

Сердце Жэнь И бешено колотилось. Она огляделась — дверь заперта, окон нет. Даже если она попытается бежать, при его подготовке она вряд ли выберется. Она стиснула зубы и, стараясь скрыть дрожь в голосе, ответила:

— То, что вы делаете — это преступление!

— Преступление? — Ван Дэфа презрительно усмехнулся. — Кроме нас двоих, об этом никто не узнает. К тому же, в этой компании закон — это я. Если посмеешь хоть слово сказать, никто из тех, кто тебе дорог, не уцелеет.

<http://bllate.org/book/21396/2181373>